DOI: 10.17117/na.2015.10.04.038

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.038.pdf>

Поступила (Received): 24.10.2015

Валикарамов Д.Д., Нуриахметов Н.М. К вопросу о содержательной характеристике ответственности за нарушение бюджетного законодательства

Valikaramov D.D., Nuriakhmetov N.M.
**Question concerning substantial characterization
of responsibility for budget legislation's violation**

На современном этапе развития наука финансового права до сих пор не располагает единым и унифицированным подходом к толкованию такой дефиниции, как «бюджетно-правовая ответственность». Остается неопределенным и место указанного института бюджетного права, а также производных от него субинститутов (бюджетное правонарушение, меры бюджетной ответственности и т.д.) в системе финансовой и юридической ответственности в целом

Ключевые слова: финансовое право, бюджетно-правовая ответственность, бюджетное правонарушение

Contemporary financial law's science still did not work out unified approach to interpretation of such definition as «budget-legal responsibility». Moreover there is some ambiguity exists in determination of mentioned budget law institute and its subinstitutes (budget infraction, budget liability etc) in the system of financial and legal responsibility as a whole

Key words: financial law, budget-legal responsibility, budget infraction

Валикарамов Денис Джалилович

Студент

Башкирский государственный университет
Республика Башкортостан, г. Уфа, ул.
Достоевского, 131

Valikaramov Denis Dzhililovich

Student

Bashkir state university
Republic of Bashkortostan, Ufa, Dostoevsky st., 131

Нуриахметов Николай Мансурович

Преподаватель

Башкирский государственный университет
Республика Башкортостан, г. Уфа, ул.
Достоевского, 131

Nuriakhmetov Nikolai Mansurovich

Lecturer

Bashkir state university
Republic of Bashkortostan, Ufa, Dostoevsky st., 131

Отправной точкой при рассмотрении обозначенной тематики будет выступать тезис о том, что на современном этапе развития наука финансового права до сих пор не располагает единым и унифицированным подходом к толкованию такой дефиниции, как «бюджетно-правовая ответственность». Остается неопределенным и место указанного института бюджетного права, а также производных от него субинститутов (бюджетное правонарушение, меры

бюджетной ответственности и т.д.) в системе финансовой и юридической ответственности в целом.

Кроме того, актуальность проведенного исследования, помимо научной непроработанности вышеуказанных категорий, подкрепляется и наличием в бюджетном законодательстве ощутимого количества всевозможных противоречий и коллизий, что свидетельствует о необходимости его качественного реформирования, даже с учетом существенных изменений, внесенных Федеральным законом от 23 июля 2013 г. N 252-ФЗ в ч. IV «Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения» Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ), о разборе которых и пойдет речь.

Основу проблематики научного исследования составил вопрос о соотношении таких базовых категорий бюджетного права, как «бюджетная ответственность» и «ответственность за нарушение бюджетного законодательства»

Первоначально стоит обратить внимание на то, что, согласно нынешнему БК РФ, действие (бездействие), нарушающее бюджетное законодательство Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения, совершенное лицом, не являющимся участником бюджетного процесса, влечет ответственность в соответствии с законодательством РФ [1, ч.2 ст. 306.1]. При анализе приведенной правовой нормы, на первый взгляд, может показаться, что законодатель ставит точку в, казалось бы, дискуссионном вопросе об обособлении, выделении и отграничении института бюджетной ответственности.

В частности БК РФ не оперирует таким фундаментальным понятием доктрины финансового права, как «бюджетная ответственность»: вместо нее был использован термин «ответственность за нарушение бюджетного законодательства».

С таким подходом согласен Д.Л. Комягин, по мнению которого бюджетная ответственность, как и финансовая, в целом не имеет обособленного характера, к тому же система разновидностей юридической ответственности качественно не улучшается с возникновением новых отраслей права [2]. Нельзя не согласиться с приведенным положением, ведь в конечном итоге всякая юридическая ответственность находит свое отражение в уголовной, административной либо гражданско-правовой санкции. Те особенные санкции, которые встречаются в бюджетном законодательстве, являются, скорее, превентивными и выступают в роли мер обеспечительного характера [3] – это означает, что само по себе их наличие еще не дает оснований утверждать о самостоятельной правовой природе рассматриваемого явления. Более того, они выражаются лишь в качестве мер государственного принуждения, которые в своей совокупности составляют только один из признаков юридической ответственности.

Несмотря на это, в доктрине зачастую встречаются противоположные толкования указанных явлений. Именно это, на наш взгляд, является существенным пробелом как теоретических исследований, так и практической реализации норм финансового права, поскольку с учетом уровня развития современного законодательства просто не допустимо столь диаметрально расхож-

дение в трактовках сущности и признаков указанного института, ведь именно он во многом предопределяет важнейшие функции государственного аппарата принуждения, связанные с непосредственным применением мер воздействия к соответствующим нарушителям. Такое положение вещей создает весомые трудности для определения подобной ответственности.

Так, позиция Н.С. Макаровой сводится к тому, что бюджетная ответственность представляет собой воздействие на субъекта бюджетного правонарушения путем применения мер бюджетно-правового принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в строго регламентированном процедурном порядке [4]. Основным недостатком такого подхода является то, что сам речевой оборот «бюджетная ответственность» используется с определенной долей условности, поскольку правильнее будет говорить об ответственности за нарушения бюджетного законодательства. Это обусловлено, в первую очередь, отсутствием бюджетных правонарушений как законодательного основания наступления подобных юридических последствий по аналогии с налоговыми правонарушениями.

Вполне уместным представляется и мнение Н.В. Сердюковой, которая считает, что если опираться исключительно на нормы БК РФ, то ответственность за бюджетно-правовые нарушения есть комбинированная система финансово-правовой, административной и уголовной ответственности. Это связано с тем, что регламентация ответственности за конкретные виды бюджетных нарушений наблюдается в Кодексе об административных правонарушениях РФ, а за бюджетные преступления – в Уголовном кодексе РФ [5]. Такой подход является предельно консервативным и в действительности не вносит никаких новаторских идей.

Таким образом, большинство ученых-финансистов признает наличие ответственности за нарушение бюджетного законодательства как вида самостоятельной финансовой ответственности, но, вместе с тем, игнорирует различия между производными от бюджетно-правовой ответственности и ответственности за нарушения бюджетного законодательства категориями, а порой и вообще используют их в качестве синонимов.

Именно поэтому необходимо строго понимать, что в качестве самостоятельной разновидности юридической ответственности данный правовой институт рассматривать нельзя, поскольку при нарушении бюджетного законодательства, по аналогии с валютным [6], ущерб причиняется финансовым интересам государства, юридических и физических лиц, что позволяет утверждать о финансово-правовой природе бюджетных нарушений.

Лишний раз выдвинутый в проведенном научном исследовании тезис также подтверждается и тем обстоятельством, что в преамбуле БК РФ устанавливается перечень оснований для применения ответственности за нарушения бюджетного законодательства, вместе с тем, само привлечение к указанной ответственности не охватывается предметом бюджетного права [7].

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 июля 2013 г. N 252-ФЗ // «Российская газета». №172. 07.08.13.
2. Комягин Д.Л. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2014. № 6. С. 10-19.
3. Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. С. 135.
4. Макарова Н.С. О бюджетной ответственности // Юрист. № 5. 2014. С. 58.
5. Сердюкова Н.В. Финансово-правовая ответственность по бюджетному законодательству // Финансовое право. 2004. № 5. С. 9–13.
6. Ильин А.Ю. Совершенствование института ответственности за нарушение валютного законодательства // Финансовое право. № 1. 2010. С. 41.
7. Комягин Д.Л. Бюджетно-правовая ответственность как подвид финансово-правовой ответственности: виды, классификация и особенности.
URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=13575>

© 2015, Валикарамов Д.Д., Нуриахметов Н.М.
К вопросу о содержательной характеристике
ответственности за нарушение бюджетного
законодательства

© 2015, Valikaramov D.D., Nuriakhmetov N.M.
Question concerning substantial characterization of
responsibility for budget legislation's violation